

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАУКИ

PROBLEMS OF MUSICAL STUDIES

Е. Э. ЛОБЗАКОВА

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

РЕЦЕПЦИЯ В МУЗЫКОЗНАНИИ: К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА

Популярность теории рецепции как нового междисциплинарного метода исследования в последние десятилетия быстро набирает обороты на волне возрастающего внимания гуманитаристики к процессам восприятия и интерпретации текстов культуры, к вопросам текстуального анализа. Несмотря на достаточную распространённость этого термина в культурологии, искусствоведении, литературоведении, а также наличие устоявшихся подходов к его научному использованию, в музыкознании – при исследовании различных аспектов «переноса» музыкальных явлений одной культуры в контекст другой – понятие рецепции применяется весьма расширительно и зачастую служит синонимом «рефлексии», «интерпретации» и «реинтерпретации», «интертекстуальности». Вот лишь один из примеров, подтверждающих сказанное: «Рецепция какого-либо музыкального феномена – явление широкое и многозначное, включающее в себя как восприятие его слушательской аудиторией, так и осмысление в научной литературе и музыкальной критике; как исполнительскую интерпретацию, так и вторичное воспроизведение в художественной литературе и в музыкальном искусстве» [9, с. 83]. Не подвергая сомнению тезис автора о многозначности исследуемого понятия, представляется желательным уточнить его место в терминологической системе музыкознания: это позволило бы упростить процесс передачи научной информации, избежать путаницы при рассмотрении других явлений, порой соотносимых в музыковедческой науке с исследуемым феноменом.

Ситуацию осложняют различные трактовки этого термина в научных изысканиях представителей гуманитарных дисциплин: социологии, истории права, философии и, наконец, филологии – науки, наиболее часто использующей инструментарий рецептивного анализа и к

настоящему моменту уже экстраполировавшей этот инструментарий в культурологию, теорию и историю искусства, равно как и в музыкознание¹.

Во-первых, рецепция понимается как форма межкультурного взаимодействия, в процессе которого происходит «культуросообразное обращение к признанному классическим наследию с целью культурного освоения, восприятия» [7, с. 309]. Для обозначения рецепции такого типа зачастую используются термины «культурная рецепция» [8] или «социокультурная (историческая) рецепция» [10]. Данная трактовка рецепции находит теоретическое обоснование в рамках концепции диалога культур, разработанной М. М. Бахтиным: вся мировая культура осознаётся как «...бесконечный и незавершённый диалог, в котором ни один смысл не умирает» [2, с. 372], а утраченные смыслы воскресают в обновлённом виде. Однако, если понятие «межкультурный диалог» проясняет общие законы взаимодействия культур, то понятие «рецепция», по мнению Е. Чиглинцева, «позволяет обозначить конкретные процессы восприятия наследия иной культуры и бытования этого наследия в инокультурной среде на уровне многочисленных микродиалогов» [10, с. 19–20]. При таком понимании рецепции внимание исследователей сосредоточивается, как правило, на проблемах **теоретического и практического усвоения ценностей предшествующих исторических периодов современной культурой**.

Во-вторых, теория литературы заостряет внимание на рецепции (или «художественной рецепции» – см.: [1; 6]) как форме восприятия художественного текста, обусловленного воздействиями эпохи, национальной культуры, психологических особенностей реципиента. Именно такова основная идея родоначальников рецептивной эстетики В. Изера [6] и Х. Яусса [11], рас-

сматривавших читателя как смыслоопределяющий субъект, который актуализирует заданные текстом смысловые значения под воздействием контекста восприятия (в первую очередь социально-культурно-исторического). В указанном случае теория рецепции сводится к проблеме диалога художественного текста и реципиента на разных исторических и культурно-социальных этапах развития общества.

В-третьих, рядом исследователей рассматривается феномен «креативной» (или «продуктивной») рецепции [1], когда творческий читатель выходит за рамки только восприятия претекста и обращается к со-творчеству. Данный аспект понимания термина способствует выдвиганию на первый план проблемы диалога автора со всей предшествующей и современной культурой и вопроса интерпретации текста-образца при его переосмыслении в процессе творческого акта.

Таким образом, различные исследовательские подходы к пониманию характеризуемого термина раскрывают суть рецептивного подхода, заключающегося в понимании текста культуры не как единой сложившейся данности, а как открытого явления, художественная ценность и смысловое поле которого исторически мобильны и поддаются переосмыслению в процессе восприятия. Текст предстаёт элементом диалогической системы «автор – художественное произведение – реципиент», актуализирующей и транслирующей во временном общении культурные традиции, многовековой опыт человечества, обновляя тем самым ценностное содержание современной культуры.

Различные понимания термина в таком случае демонстрируют смещение исследовательской парадигмы от читателя и текста к автору и тексту. В этой системе автор, трансформирующий воспринимаемое явление другой социокультурной среды в новые художественные произведения, облекая свое осмысление текстов предшественников в графическую форму, на определённом этапе сам является реципиентом по отношению к текстам некоей эпохи. В целом, опираясь на опыт рецептивных исследований, можно вывести следующую дефиницию, сум-

мирующую научные представления об этом феномене и обнаруживающую их сущностное родство: **рецепция – это восприятие текста культуры в определённом историческом и социокультурном контексте, а также адаптация указанного текста, вплоть до пересоздания на его основе нового эстетического объекта.**

Как было отмечено, в понятийно-терминологической системе музыковедения сегодня уже функционирует целый ряд понятий, сформировавшихся в поле взаимодействия методологий различных гуманитарных научно-исследовательских отраслей и пересекающихся по смыслу с термином «рецепция». Все эти понятия тесно связаны с механизмами пересоздания и воссоздания текстов культуры, их общность определяется наличием дистанции, разделяющей одну культурную ситуацию и другую, «свое» и «чужое».

Например, рецепция понятийно связывается с процессом художественной *интерпретации*, также характеризующейся наличием фаз восприятия, осмысления и переосмысления воспринятого текста. Однако если результатом интерпретации становится истолкование, новая трактовка ранее созданного или так называемая «вторичная художественная деятельность» (см.: [5, с. 51] предполагающая сохранение системной упорядоченности оригинального текста и авторского замысла, то в результате рецепции тексты, сформировавшиеся в иной социокультурной среде, всегда актуализируются в объектах, представляющих абсолютно новое художественное целое.

В этом плане изучаемая категория имеет большую область смыслового пересечения с *реинтерпретацией*. Последняя позиционируется в фундаментальной работе П. Волковой как «...формирующий заново понятие истины акт, в результате которого первоисточник, послуживший “точкой опоры” в работе художника, подвергается тотальному переосмыслению», или «...как первичная художественная деятельность, в которой классический текст воспроизводится лишь на уровне элемента новой системы» [4, с. 21]. И рецепция, и реинтерпретация являются стратегиями освоения и переосмысления культурной традиции, пересоздания новых эстетических объектов на её основе, однако реинтерпретация – это прежде всего опыт современного художественного творчества, в то время как рецепция в большей степени – процедура восприятия и актуализации инокультурных явлений. По сути, реинтерпретация зачастую оказывается результатом рецепции, коль скоро текстопорождение является завершающей

стадией восприятия и переосмысления первичного текста.

Специфика упомянутых стратегий определяется также различием пересоздаваемых объектов: если в качестве текста-образца реинтерпретации выступает целостный художественно-концептуальный опус, то материалом рецепции может служить всё многообразие компонентов, присущих текстам культуры: идеи и образы, сюжеты и мотивы, символы и знаки, мифологемы, стереотипы и др. Показательный пример реинтерпретации – новое художественное прочтение «Элегии» Ж. Массне, «Let My People Go» Л. Армстронга и «Интродукции и Рондо каприччиозо» К. Сен-Санса в анимационной работе Гарри Бардина «Три мелодии». Здесь (что вообще характерно для творчества названного художника) именно музыкальные произведения становятся мощным двигателем действия, определяющим драматургию трех мультипликационных философских притч, при этом обнаруживая новые, неожиданные смыслы. Рецептивная стратегия работы с художественным материалом обуславливает самобытное преломление традиций античной культуры в современной отечественной рок-поэзии, что прослеживается в широком спектре приёмов: упоминаниях античных имен (М. Щербаков [«Ночные снайперы»]: «Так, вероятно, греческий чудак, / Силач Атлант, прикинувшись бессонным, / Стоит и спит под небом невесомым, / И напрягает мышцы просто так»), перифрастических (без называния имени) указаниях на мифологического персонажа (Б. Гребенщиков: «Ты держишь небо столько лет, / Но как легко твоим плечам, / Твои орлы всегда зорки, / Пока едят с твоей руки»), редуцированных воплощениях мифологического сюжета (Земфира: «Мы пришьём друг другу крылья, / Я летаю, ты летаешь / <...> Если бы из шёлка нитки, / Может быть, и не достали б / <...> Будем штопать раны-крылья»).

Зачастую в научных исследованиях рецепция синонимизируется и с понятием *рефлексии*. Однако если последняя в большей степени предполагает актуализацию собственных ценностей и смыслов в процессе восприятия и осмысления художественного текста, то рецепция осуществляется при активном резонировании социокультурных кодов современной и реципируемой эпох. Традиция – исторически действующий духовный опыт – опосредует субъективность восприятия. Чрезвычайно популярная ныне в разных областях гуманитарного знания *интертекстуальность*, понимаемая в музыкознании и как метод организации сочинений, интегрирующих «своё» – «чужое», «авторское»

– «неавторское», «данное» – «созданное», и как метод анализа музыкального текста с заимствованной интонационной лексикой, является одной из форм рецепции и позволяет исследовать межтекстовые диалоги, характеризующиеся различного рода заимствованиями – атрибутированными и неатрибутированными цитатами, аллюзиями, реминисценциями.

Предприняв попытку обнаружить специфические моменты, присущие термину «рецепция» в музыкознании и позволяющие отделить его от других единиц используемой в музыковедческих исследованиях понятийно-терминологической системы, осветим некоторые подходы к изучению проявлений этого феномена в музыкальной культуре. Так, в контексте проблемы диалога культур методологический инструментарий рецептивного анализа может быть с успехом использован для постижения приоритетных особенностей функционирования наследия прошедших эпох (и общекультурных, и собственно музыкальных ценностей, смыслов, текстов) в современной культуре, способствуя тем самым:

- определению ценностно-смысловых доминант конкретного культурно-исторического периода, специфики их «прорастания» в музыкальной культуре нашего времени, а также трансформации, под их воздействием, ценностного содержания указанной области культуры;
- выявлению генезиса, целей и методов рецепции тех или иных культурных феноменов в музыке;
- освещению исторической динамики, прослеживаемой в рецепции этих объектов;
- осмыслению причин устойчивости и популярности тех или иных текстов культуры в музыкальном времени и пространстве;
- изучению различных форм репрезентации рецепируемых текстов культуры в музыке;
- анализу музыкального произведения в аспекте выявления его связей с текстами-предшественниками, а также интерпретации взаимодействий музыкальных сочинений с обширным музыкальным интертекстуальным субстратом;
- анализу эволюционных процессов и важнейших особенностей слушательского восприятия тех или иных музыкальных текстов на разных исторических и культурно-социальных этапах развития общества;
- рассмотрению специфики новых художественных объектов, пересоздаваемых (на основе рецепции определённых текстов культуры) композиторами различных эпох, стилистических направлений и др.

Обобщая изложенное, подчеркнём, что современное художественное сознание, с его всеохватывающим подходом к многовековому культурному наследию, стремлением актуализировать тексты культуры, возникшие в другой

стране или в иную эпоху, безусловно способствует наблюдаемому сегодня возрастанию удельного веса рецептивных изысканий в рамках гуманитарной исследовательской парадигмы, включая музыковедение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В той или иной степени процессы рецепции исследуются, например, в диссертационных исследованиях «Моцарт в зеркале времени: текст в тексте (к проблеме интерпретации “чужого слова” в музыке)» В. Рогожниковой,

«Идеологическая рецепция музыкальной классики в раннесоветской и сталинской культуре» М. Раку, «Рецепция немецкой музыкальной классики в русской литературе XIX века» И. Борисовой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамовских Е.* Типология креативной рецепции незаконченного текста (на материале незаконченных произведений А. С. Пушкина) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 5. С. 57–64.
2. *Бахтин М.* Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. 424 с.
3. *Борев Ю.* Теория художественного восприятия и рецептивная эстетика, методология критики и герменевтика // Художественная рецепция и герменевтика: сб. науч. тр. М.: Наука, 1985. С. 3–69.
4. *Волкова П.* Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века): автореф. дис. ... д-ра иск. Саратов, 2009. 47 с.
5. *Гуренко Е.* Проблемы художественной интерпретации (философский анализ). Новосибирск: Наука, 1982. 256 с.
6. *Изер В.* Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория: антология / сост. И. В. Кабанова. М.: Флинта – Наука, 2004. С. 201–224.
7. *Левакин Н.* Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) // Известия ПГЛУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 308–310.
8. *Мельникова Е.* Понятие рецепции: современные исследовательские подходы к анализу текстов культуры // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Т. I: Гуманитарные науки. С. 239–242.
9. *Чигарёва Е.* Рецепция Моцарта в творчестве отечественных композиторов второй половины XX века // Моцарт в России: сб. ст. Н. Новгород: Деком, 2007. С. 83–88.
10. *Чиглинцев Е.* Рецепция античности в конце XIX – начале XXI вв.: теоретико-методологические основы и культурно-исторические практики: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009. 52 с.
11. *Юсс Х. Р.* История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34–84.

REFERENCES

1. *Abramovskikh E.* Tipologiya kreativnoy retseptsii nezakonchennogo teksta (na materiale nezakonchennykh proizvedeniy A. S. Pushkina) [Typology of Creative Perception in Conformity with Unfinished Text (on the Material of Unfinished Works by A. Pushkin)]. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Orenburg State University]. 2007. No. 5. P. 57–64.
2. *Bakhtin M.* Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of the Verbal Creative Work]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Press, 1979. 424 p.
3. *Borev Yu.* Teoriya khudozhestvennogo vospriyatiya i retseptivnaya estetika, metodologiya kritiki i germenevtika [Theory of Artistic Perception and Receptive Aesthetics, Methodology of Criticism and Hermeneutic]. Khudozhestvennaya retseptsiya i germenevtika [Artistic Perception and Hermeneutic]. Moscow: Nauka Press, 1985. P. 3–69.
4. *Volkova P.* Reinterpretatsiya khudozhestvennogo teksta (na materiale iskusstva XX veka): avtoref. dis. ... doktora iskusstvovedeniya [Re-interpretation of Artistic Text (on the Material of the

- XXth Century Art): Thesis of Dissertation for the Degree of Doctor of Arts]. Saratov, 2009. 47 p.
5. *Gurenko E.* Problemy khudozhestvennoy interpretatsii (filosofskiy analiz) [Problems of Artistic Interpretation (Philosophical Analysis)]. Novosibirsk: Nauka Press, 1982. 256 p.
 6. *Izer V.* Protsess chteniya: fenomenologicheskii podkhod [The Process of Reading: Phenomenological Approach]. Sovremennaya literaturnaya teoriya: antologiya [Modern Theory of Literary: Anthology]. Compiled by I. Kabanova. Moscow: Flinta – Nauka Press, 2004. P. 201–224.
 7. *Levakin N.* Khudozhestvennaya retseptsiya kak literaturovedcheskoe ponyatie (k voprosu ponimaniya termina) [Artistic Perception as a Study-of-Literature Concept (on the Problem of Sense Conformably to the Term)]. Izvestiya Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo [Proceedings of the Pyatigorsk State V. Belinsky Linguistic University]. 2012. No. 27. P. 308–310.
 8. *Mel'nikova E.* Ponyatie retseptsii: sovremennye issledovatel'skie podkhody k analizu tekстов kul'tury [Concept of Perception: Contemporary Research Approaches to Analysis of the Cultural Texts]. Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2012. No. 3. Vol. I: The Humanities. P. 239–242.
 9. *Chigaryova E.* Retseptsiya Motsarta v tvorchestve otechestvennykh kompozitorov vtoroi poloviny XX veka [Perception of Mozart in the Works by the Russian Composers (the Second Half of the XXth Century)]. Motsart v Rossii [Mozart in Russia]: collected articles. Nizhniy Novgorod: Dekom Press, 2007. P. 83–88.
 10. *Chiglintsev E.* Retseptsiya antichnosti v kontse XIX – nachale XXI vekov: teoretiko-metodologicheskie osnovy i kul'turno-istoricheskie praktiki: avtoref. dis. ... doktora istoricheskikh nauk [Perception of Antiquity at the Close of the XIXth – Beginning of the XXIst Centuries: Theoretic-methodological Principles and Cultural-historical Practices: Thesis of Dissertation for Degree of Doctor of Historical Science]. Kazan, 2009. 52 p.
 11. *Yauss Kh. R.* Istoriya literatury kak provokatsiya literaturovedeniya [The History of Literature as a Study-of-Literature Provocation]. Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]. 1995. No. 12. P. 34–84.

—————

**РЕЦЕПЦИЯ В МУЗЫКОЗНАНИИ:
К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА**

—————

В статье предпринята попытка адаптировать термин «рецепция» в музыкознании, опираясь на опыт использования указанного понятия в сфере гуманитарных наук. В процессе анализа культурологических и литературоведческих научных изысканий рассматриваются различные исследовательские подходы к пониманию рецепции: как формы межкультурного диалога (социокультурная, или историческая, рецепция), формы восприятия текста реципиентом (художественная рецепция), формы интерпретации текста-образца при его переосмыслении в процессе творческого акта (креативная рецепция). На пересечении смысловых полей этих трактовок автор статьи считает возможным выстроить универсальную дефиницию, содействующую изучению проявлений рецепции в музыкальной культуре. Исследуются взаимодействия упомянутого феномена со смежными явлениями: интерпретацией как формой трактовки художественного объекта, предполагающей сохранение

системной упорядоченности оригинального текста и творческого замысла; реинтерпретацией как формой пересоздания нового эстетического объекта, в которой первоисточник подвергается тотальному переосмыслению; рефлексией, предполагающей актуализацию собственных ценностей и смыслов в процессе восприятия и осмысления художественного текста; интертекстуальностью как методом организации сочинений с заимствованной интонационной лексикой. Хотя все перечисленные явления тесно связаны с механизмами освоения и переосмысления текстов культуры, обнаруживаются специфические нюансы, присущие термину «рецепция» в музыкознании. Автором также освещаются стратегии исследования рецепции в музыкальной науке применительно к проблеме диалога культур.

Ключевые слова: рецепция, межкультурный диалог, автор, художественный текст, музыка, интерпретация, реинтерпретация, интертекстуальность.

PERCEPTION IN MUSICOLOGY:
TOWARDS THE PROBLEM OF THE TERM USING

The attempt to adapt the term «perception» in musicology by leaning on the methods of the named concept using in the modern humanities sphere is taken in the article. The different scholar approaches to the sense of perception are examined in the process of culturologic and study-of-literature researches analysis. The named sense as the form of inter-cultural dialog (social-cultural perception, or historic one), and the perception of the text by somebody has apprehended, and the interpretation of the text when it's re-comprehended (creative perception). In crossing of sense fields that are generated by these interpretations, the author sees fit to draw up the universal definition which facilitates the studies of perception displays in musical culture. The interactions between the mentioned phenomenon and closely-related ones: an interpretation as the form of construction applying to an artistic object and stipulating the preservation of a system order inherent in the original

text and creative conception; re-interpretation as the form of re-creating with respect to a new aesthetic object (an origin is totally re-comprehended in this form); a reflexion which assumes actualization of personal senses and values in the perceptive and comprehensive process as applied to an artistic text; inter-textuality as the method of organization conformably to works that have got some adopted intonation vocabulary – are investigated. Though all enumerated phenomena are bound up with mechanisms of assimilation and re-comprehending applying to the texts of culture, specific nuances peculiar to the term «perception» in musicology are discovered. The author also elucidates the research strategies as applied to perception in musical scholarship with respect to the dialog of cultures problem.

Key words: perception, intercultural dialogue, author, artistic text, music, interpretation, re-interpretation, inter-textuality.

Лобзакова Елена Эдуардовна

кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки,
начальник учебно-методического управления
Ростовская государственная консерватория им С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
e-mail: lel-22@mail.ru

Lobzakova Elena E.

PhD in Art Studies, Associate Professor of the Department of Music history,
Head of the Educational-methodical board
Rostov State S. Rachmaninov Conservatoire
Russia, 344002, Rostov-on-Don
e-mail: lel-22@mail.ru

